

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ХИЩЕНИЯ И НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

И.Г. Идрисова, преподаватель

Р.Б. Абдуллина, студент

Уфимский филиал финансового университета при Правительстве РФ
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10810

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования и мошенничества. Обосновывается важность разграничения данных преступлений, анализируются вопросы их применения на практике.

Ключевые слова: мошенничество, кредит, разграничение, хищение, преступление, умысел.

В правоприменительной практике часто возникает такое явление, как конкуренция уголовно – правовых норм – регулирование одного общественного отношения двумя или более нормами, из которых применяться должна лишь одна. Примером является разграничение незаконного получения кредита – ст. 176 УК РФ с такой формой хищения, как мошенничество в сфере кредитования – ст. 159 УК РФ.

Разграничение таковых преступлений очень важно, ведь, во – первых, мошенничество является более тяжким преступлением, нежели незаконное получение кредита. Во – вторых, встает вопрос о целесообразности и надобности ст. 176, она в последующем может объединиться со ст. 159 или же вообще декриминализироваться. В – третьих, подобная схожесть составов преступлений вводит в заблуждение следователей и дознавателей, а значит нельзя будет составить полноценную картину состояния борьбы с незаконным получением кредита. Так же невозможно отследить уровень преступности в стране по такому преступлению, как мошенничество.

В случае незаконного получения кредита у виновного нет умысла изымать в пользу себя или третьих лиц денежные средства кредиторов, в то время, как при хищении данный умысел является обязательным [1]. Так же есть некоторые особенности при незаконном получении кредита – заемщик в большинстве случаев доказывает, что при определенных условиях займ (кредит) будет выплачен и все обяза-

тельства перед кредитором будут выполнены. В данном случае делается лишь поправка в том, что реализовано это будет позже срока, установленного договором.

Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 1993 г., указывалось, что использование не по назначению денежных средств, полученных в банке на законных основаниях, не является хищением таковых средств.

Не все ученые согласны с этим пояснением, так например, П.С. Янки свидетельствует о «наличии прямого умысла на завладение кредитными средствами в момент их получения, когда лицо осознает, что при определенных обстоятельствах (коммерческий риск), оно не может вернуть средства, тем более, если кредит был получен с использованием ложных сведений, так как иначе кредит и не выдавался бы» [2].

В качестве обязательного признака объективной стороны преступления по ст.176 УК РФ выявлено наступление общественно – опасных последствий – состав материальный. Желать наступление таковых последствий субъект не должен, ведь тогда квалификация по данной статье невозможна – применяется ст. 159 УК РФ, значит в форме умысла вина не признается. Неосторожность так же невозможна, ведь по смыслу части 3 статьи 26 УК РФ, и легкомыслии лицо предвидит возможность причинения крупного ущерба, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение ущерба. При любой форме вины необходимо желать незаконное получение креди-

та. В данном случае И.А. Клепцкиий указывает, что «таковая конструкция объективной стороны преступления ломает все общепризнанные и устоявшиеся подходы к характеристике субъективной стороны. В данном случае признак «заведомости» становится самостоятельным признаком субъективной стороны, даже если оно совершено по неосторожности».

Объективная сторона представляет собой хищение, т. е. совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение денежных средств, причинившее имущественный ущерб.

Следовательно, преступление предусмотренное статьей 159.1 Мошенничество в сфере кредитования отличается от ст. 176 УК РФ Незаконное получение кредита отсутствием намерения у заемщика возвратить полученные денежные средства – безвозмездное изъятие.

Мошенничество выступает более опасным преступлением, нежели незаконное получение кредита, именно поэтому, оно совершается исключительно с прямым умыслом, корыстной целью и причинением реального материального ущерба кредитору. В то же время, незаконное получение кредита предусматривает наличие косвенного умысла и отсутствие цели обращения имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц.

Если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования.

В литературе есть мнение о том, что если лицо в момент оформления и получения кредита намерено выполнить свои обязательства и погасить задолженность, то состава преступления «Мошенничество» нет. В это же время, указывается, что лицо не должно быть уверено в том, что

оно выполнит свои обязательства в срок и в полном объеме, ведь в договоре участники идут на риск, в данном случае он ложится на кредитора [3]. При разграничении незаконного получения кредита и мошенничества, необходимо указывать, что действия, которые характерны для незаконного получения кредита, характерны и для мошенничества [4]. В этом случае идет речь о целесообразности существования ч. 1 ст. 176 УК РФ. Может быть ее необходимо декриминализировать? Или она все – таки имеет особенности разграничения с мошенничеством?

На практике возникает немало вопросов и проблем. Так, например, гражданин Лапин предоставил в Межрегиональный банк пакет документов, в которых имелись поддельные договора по поводу выполнения обязательств – продажи продукции, изготавливаемой фирмой Лапина, нескольким фирмам. Подделка документов реализовывалась с целью получения кредита в банке. Лапин получил кредит в размере 150 млн рублей. Из общей суммы 50 млн рублей были потрачены на приобретение компьютеров и иной техники, которая в дальнейшем была реализована виновным лицом и продана другим фирмам. Из оставшейся суммы 64 млн рублей были потрачены на личные нужды виновного. В действиях Лапина был усмотрен состав преступления - мошенничество. Правильна ли такая квалификация содеянного? На наш взгляд нет, ведь для получения кредита виновный использовал заведомо ложную информацию с целью скрыть реальную картину своей платежеспособности. Направление умысла не было установлено, а значит, виновный в ходе получения кредита мог подразумевать, что он выполнит возложенные на него обязательства. Таким образом, в действиях Лапина усматривается состав преступления по ст. 176 УК РФ [5].

Для того, чтобы решить выявленную коллизию уголовного права, необходимо обратиться к опыту зарубежных государств. В странах Европы отдельных статей, посвященных незаконному получению кредита зачастую нет. Так, например, УК Испании предусматривает ст. 248, которая содержит общее понятие мошенни-

чества – деяния лиц с целью наживы, используя обман, побуждают другое лицо совершить некоторые действия по распоряжению имуществом. Особо в статье выделены мошенники, которые с целью наживы используют ложную информацию, фальсифицированные документы и иные средства. Таковые общие нормы содержатся так же в УК Германии, Швеции, США и другие.

Проанализировав информацию по вышеописанной теме, предлагается изменить диспозицию статьи 176 УК РФ на: «Хище-

ние денежных средств заемщиком путем непредоставления или предоставления недостоверной информации кредитору, то есть получение индивидуальным предпринимателем, руководителем организации, гражданином кредита или льготных условий кредитования путем предоставления кредитору ложных сведений о своем финансовом положении, при этом, заемщик заведомо осознает факт своей неплатежеспособности» - при этом причинение крупного ущерба является необязательным условием.

Библиографический список

1. *Электронный фонд* правовой документации «Консорциум Кодекс»/Комментарий в УК РФ (постатейный) 02.04.2019 [Электронный ресурс] // портал, URL: <http://docs.cntd.ru/document/420368849>

2. *Сапожников А.А.* Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты): Автореферат к диссертации кандидата юридических наук. – Санкт – Петербург, 2000.

3. *Клепицкий И.* Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 1995. №7. С. 43.

4. *Горелик А., Шишко И., Хлупина Г.* Указ. соч. С. 54; *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 121-122.

5. *Горелик А., Шишко И., Хлупина Г.* Указ. соч. С. 54; *Кравец Ю.П.* Ответственность за преступления в сфере предпринимательства по действующему законодательству // Государство и право. 2007. №4. С. 94.

DISTRIBUTION OF THEFT AND ILLEGAL OBTAINING OF CREDIT

I.G. Idrisova, senior lecturer

R.B. Abdullina, student

**Financial university under the Government of the Russian Federation
(Russia, Ufa)**

Abstract. The article deals with the issues of qualification of fraud in the field of credit and fraud. The importance of the distinction between these crimes is justified, the issues of their practical application are analyzed.

Keywords: fraud, credit, demarcation, theft, crime, intent.